

10. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2001. – Т. 1 : А–В. – 252 с.
11. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : ВГИПК РО, 2007. – Вып. 3 : К–Н. – 516 с.
12. Словарь орловских говоров (Л, М) / науч. ред. Т. В. Бахвалова. – Орёл : ОГПИ, 1994. – 168 с.
13. Словарь русских народных говоров / АН СССР. – Л. : Наука, 1968. – Вып. 3. – 360 с.
14. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 1. – 698 с.
15. Цветкова, Е. В. Географический термин бочаг в костромской топонимии / Е. В. Цветкова // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 3. – С. 76–79; Цветкова, Е. В. Географический термин *низина* в костромской микротопонимии / Е. В. Цветкова // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V междунар. конф. по истор. географии, Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – Ч. 1. – С. 223–227.
16. Ярославский областной словарь / редкол.: Г. Г. Мельниченко (науч. ред.). – Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1982. – Вып. 2. – 58 с.

В.М. Генкин

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vgenkin@yandex.ru

УДК 811.161.1'373.211.5(476)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ

Ключевые слова: ойконим, ландшафт, ландшафтный ойконим, топонимная система, пространство, лингвокультурологический подход, языковая картина мира.

Статья посвящена ойконимии двух соседних регионов – Витебской области Республики Беларусь и Смоленской области Российской Федерации. Объектом непосредственного рассмотрения выступает группа названий, в которых прямо или косвенно отражена идея пространства. Целью анализа является установление пространственных и иных ландшафтных приоритетов, что важно для воссоздания языковой картины мира.

V.M. Genkin

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

SPACE MARKS IN THE OIKONYMY OF THE VITEBSK AND SMOLENSK REGIONS

Key words: *oikonym, landscape, landscape oikonym, toponymic system, space, linguistic and cultural approach, language picture of the world.*

The article is devoted to the oikonymy of the two neighboring regions such as the Vitebsk region of Belarus and the Smolensk region of the Russian Federation. The object of the study is a group of names representing directly or indirectly the idea of space. The purpose of the analysis is to establish the spatial and other landscape priorities to reconstitute the linguistic picture of the world.

Топонимия любого региона формируется в условиях определенного природного ландшафта, который прямо или косвенно влияет на характер не только отдельных названий, но и топонимной системы в целом. До того периода, когда номинация географических объектов начала осуществляться на основе преобладающего антропоцентрического взгляда на окружающий мир и ключевую роль стали, соответственно, играть антропотопонимы, основной массив топонимов составляли названия, «привязанные» к реальным, в первую очередь природным, объектам. На этот факт неоднократно указывали исследователи: «По-видимому, названия этой группы появились

раньше других и были, вероятно, первыми топонимами. В современной Белоруссии названия этой группы составляют около 23,5% общего числа названий поселений, но по материалам Актовых книг видно, что в XVI в. их число составляло примерно 35–40%» [1, 91].

Изучение ландшафтных вообще и пространственных в частности названий актуально не только для самой топонимики, но и в целом для современной лингвистики, которая, уходя от рассмотрения слова как сугубо структурной единицы языка, все чаще обращается к выявлению идеи номинации, отражающей особенности сознания носителя языка. Выбирая пространственные ориентиры, человек тем самым подчеркивает важность тех или иных объектов в своей жизни, расставляет определенные приоритеты и, выражаясь языком лингвокультурологии, «означивает» пространство. М.В. Головинова отмечает по этому поводу: «В процессе языкового означивания ландшафтного пространства смыкаются концептуальная картина мира и языковая, поэтому теоретическое решение проблемы языковой интерпретации ландшафтных представлений связано с обсуждением двух проблем: как воздействуют на языковое отображение 1) снятые образы ландшафтной реальности и концепты, представляющие её в общей картине мира; 2) сама система языка» [2, 141].

Таким образом, анализ названий, связанных с пространственными представлениями жителей региона (регионов) и отражающими специфику их взгляда на окружающее, будет способствовать реконструкции языковой картины мира, которая представляет собой эксплицитное или имплицитное выражение в языке результатов когнитивной деятельности носителей этого языка.

Объектом нашего непосредственного внимания стали пространственные названия, закрепившиеся в ойконимии двух соседних областей – Витебской (Республика Беларусь) и Смоленской (Российская Федерация). Возникшие на территории древних поселений кривичей, эти регионы не просто являются соседями, они имеют много общего как в природных условиях и ландшафте, так и в истории, культуре, языке, что обусловило, естественно, значительное сходство топонимных систем, в которых ландшафтные элементы традиционно играют важную роль. По нашему предположению, которое основано, в том числе, и на предыдущих исследованиях ойконимного материала двух регионов, пространственные приоритеты их жителей будут характеризоваться значительной степенью схожести. Заметим попутно, что мы сознательно не ставили целью сравнивать количественные показатели разных типов названий, так как существует явный дисбаланс между числом населенных пунктов Витебской (более шести с половиной тысяч) и Смоленской (менее двух тысяч) областей. Источниками сбора материала послужили топонимические словари Витебской области [3; 4] и карта Смоленской области [5]. Примеры смоленской микротопонимии приводятся по книге Н.А. Максимчук «Шумячское Порубежье в именах и названиях» [6].

Переходя непосредственно к анализу материала, мы полагаем необходимым уточнить терминологический аппарат. В современной ономастике используется термин *ландшафтный топоним*, который в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской определяется как «топоним, называющий любой объект ландшафта (макро- или микро-)» [7, 129]. Мы далее будем употреблять термин *ландшафтный ойконим* для обозначения названий, прямо или косвенно указывающих на любой объект ландшафта, например *Высокое, Гора, Болотники, Заречье* и т.п. При этом само слово «ландшафт» (от немецкого *land*– земля + *schaft*– суффикс, выражающий значение взаимосвязи) понимается в его географическом смысле: географический ландшафт – это однородная по происхождению и развитию территория с присущими ей природными ресурсами. К ландшафту относятся рельеф местности, а также природные и созданные человеком объекты. Последнее уточнение важно с учетом того, что лексема *ландшафт*, активно употребляемая в качестве термина в современных гуманитарных дисциплинах, расширила свои значения и продолжает приобретать новые дефиниции.

«Пространственные» ойконимы можно рассматривать в качестве разновидности ландшафтных названий. Они являются фрагментами наивной картины мира, показывающими, как человек «видит» окружающую его территорию, как оценивает ее и ориентируется в ней.

Совершенно очевидно, что с прагматической точки зрения наиболее значимым ориентиром пространства будут хорошо заметные уже издали объекты, которые, благодаря особенностям ландшафта, расположены выше других. Значительная часть Витебской области расположена на равнин-

ных и низинных территориях: в первую очередь, это Полоцкая низменность, заходящая на территорию Латвии и Литвы и имеющая протяженность с юго-запада на северо-восток до 200 километров, а с севера на юг от 40 до 80. Кроме нее следует отметить Луческую низину (протяженность с севера на юг около 50, с запада на восток 50-60 км), Чашникскую и Шумилинскую равнины. Моренные возвышенности и гряды (Городокская, Витебская и Оршанская) размещаются, в основном, по окраинам области. Смоленская область расположена в центральной части Восточно-Европейской (Русской) равнины. Большую часть области занимает Смоленско-Московская возвышенность, на северо-западе располагается Прибалтийская низменность, на юге Приднепровская низменность.

Равнинно-низинные формы ландшафта делают любые, даже не самые значимые по высоте возвышенности, например холмы или небольшие горы (горки), важным ориентирующим элементом. Идея вертикального направления, связанная с понятием возвышенности, так или иначе отражена в целом ряде витебских и смоленских ойконимов:

– *Братняя Гора, Валова Гора, Верхнее Кривино, Высочаны* (2 населенных пункта), *Высокая, Высокое, Высокая Гора, Высокий Городец, Высокие, Высоты, Верховье* (4), *Гора* (4), *Горная Веревоиша, Горные Жуки, Горные Ходцы, Гороватка* (2), *Гороватки* (2), *Горовые* (13), *Горовые Поршни, Горане* (2), *Горани* (4), *Горушка, Горки* (9), *Козьи Горки, Красная Гора, Красная Горка* (2), *Малые Пышногоры, Тёплая Гора, Ясная Гора, Холм, Холмы* и др. (Витебская обл.);

– *Верхнеднепровский, Верхнее Ольгово, Верхние Моховичи, Верхние Немыкари, Верховье*(3), *Высокий Борок, Высокий Холм, Высоково, Высокое* (6), *Вышегор, Горки* (5), *Десногорск, Загор, Загорская, Загорье, Красная Горка, Красный Холм* (2), *Холм Пулятов, Холм* (5), *Холмец, Холм-Жирковский, Холмы* (2), *Холмянка* и др. (Смоленская обл.).

Попутно нужно заметить, что географические названия, попадая в ойконимию, приобретают свою специфику и их значение может не совпадать с общеупотребительным. Так, например, в результате топонимизации лексемы *Горка* и *Горки* обозначают уже не саму возвышенность, а поселение на горке.

Наряду с возвышенными рельефными формами языковое сознание жителей регионов фиксирует через ойконимию и низинные формы:

– *Нижние Морозы, Нижнее Кривино, Нижнее Фомино, Нижняя Веревоиша, Низкоборье, Низкий Городец, Низкие, Низы* и др. (Витебская);

– *Нижнее Дуброво, Нижнее Хоронево, Нижнее Хотяково, Нижнее Шерьково, Нижние Луги, Нижняя Жарь* (Смоленская).

Среди приведенных примеров можно выделить группу составных и сложных названий, отличительной особенностью которых является наличие пар с оппозиционными отношениями: *Высокий Городец – Низкий Городец, Верхние Морозы – Нижние Морозы, Верхнее Кривино – Нижнее Кривино*.

Реже встречаются ойконимы, в которых отразилась идея пространственного взгляда, связанная с определением близости и дальности нахождения именуемого объекта: *Ближняя Буда, Дальняя Буда, Близница, Далецкие, Далёкое, Далёкое Чурилово, Далёкие* (Витебская обл.) Учитывая тот факт, что в современной смоленской ойконимии такого рода названия не сохранились, проиллюстрируем идею примерами из микропонимии: *Дальний* (участок в 32 гектара у деревни Яченье), *Дальний ров* (ров в удалении от деревни Иванов Стан), *Дальний луг* (луг под деревней Галеевка, за Средним лугом, на правом берегу Соженки), *Дальний хутор* (посёлок в домах в полукилометре к западу от деревни Дорошковка) [7, 81].

На территории Витебщины отмечен единственный пример оппозиции составных названий с атрибутивными компонентами, указывающими на географическое направление: *Северное Гнездилово* и *Южное Гнездилово*. Мы не берем во внимание искусственные названия *Восточная* и *Южная*, появившиеся в советскую эпоху.

Вообще ландшафтные ойконимы достаточно разнообразны с семантической и структурной точек зрения: к элементам ландшафта относятся водные, лесные и многие другие природные и созданные человеком объекты, которые играют, помимо прочего, роль ориентира. Рамки одной

статьи не позволяют рассмотреть все разновидности ойконимов, связанных с идеей пространственной ориентации, поэтому мы остановимся еще на одной группе названий – ойконимах, номинативная идея которых состоит в том, что именуемый населенный пункт характеризуется по его местоположению относительно других, очевидно значимых для номинатора, ландшафтных объектов. Здесь выделяется подгруппа названий префиксально-суффиксального образования со следующими словообразовательными типами:

1) **За- + -је** (наиболее продуктивный тип с наибольшим числом и разнообразием ойконимообразующих основ, а также с высокой степенью повторяемости названий):

– *Заболотье* (10), *Заболотье* (10), *Заборье* (3), *Заборье* (17), *Заполье*, *Заполье* (10), *Зазерье* (2), *Заозерье* (13), *Забелье* (5), *Загатье* (3), *Загорье* (4), *Задорожье* (3), *Залесье* (16), *Замосточье* (4), *Замошье* (24), *Запрудье* (8), *Замостье*, *Новое Заозерье*, *Зарачье* (от белорусского потамонима *Рака*), *Разъезд Замошье* и т.п. (Витебская обл.);

– ... *Заболотье*, *Заборье* (6), *Загорье*, *Замошье* (8), *Заполье*, *Запрудье*, *Заречье* (2), *Засижье* и др. (Смоленская обл.).

С семантической точки зрения сюда логично добавить и ойконимы, образованные по другим моделям с префиксальным компонентом *за-*: такие названия указывают на местонахождение населенного пункта за другим объектом: *Заозерцы* (2), *Заблотшики*, *Забалотинка*, *Замхово*, *Замхи*, *Замшаны*, *Замшино* и т.п.

2) **По- + -је**:

– ... *Подберезье* (2), *Повятье*, *Подгрядье*, *Подозерье*, *Поулье* (2), *Двор Поулье*, *Подвинье* (2), *Поречье*, *Полесье* (3), *Понизье*, *Понизовье*, *Поснудье*, *Поречье* (9) и т.д. (Витебская обл.);

– ... *Поречье*, *Понизовье* (Смоленская обл.).

3) **Под- + -је**:

– *Подозерье*, *Поддубье*, *Полесье*, *Подмошье*, *Подсвилье* и др. (Витебская обл.)

– ойконимы *Подберезье* (2), *Подмошье* (Смоленская обл.).

4) **при- + -је**:

– *Придворье*, *Придвинье*, *Приднепровье*, *Придорожье*, *Прилесье* (Витебская обл.);

– *Пригорье*, *Приселье* (2) (Смоленская обл.).

Другие модели представлены единичными примерами и фиксируются, в основном, на территории Витебской области: *Межлесье*, *Межречье* (*меж* + *-је*), *Надозерье*, *Надбережье* (*над* + *-је*), *Узречье*, *Двор Узречье* (*уз* + *-је*) и т.д.

Как видно из приведенных примеров, наиболее актуальными объектами-ориентирами для жителей регионов являются:

– болота, заболоченные участки и места перехода через них (*Заболотье*, *Заболотье*, *Замошье*, *Загатье*, *Подмошье*);

– возвышенности (*Загорье*, *Пригорье*);

– водные объекты, пришедшие в ойконимию в виде нарицательных (*Зазерье*, *Заозерье*, *Запрудье*, *Надозерье*, *Подозерье*, *Поречье*) и собственных названий: *Задвинье*, *Повятье*, *Подвинье*, *Поулье*, *Приднепровье* (соответственно, от потамонимов *Двина*, *Вята*, *Ула*, *Днепр*), *Поснудье* (от лимнонима *Снуды*) и т.п.; данная группа ойконимов особенно широко представлена на карте Витебской области;

– обрабатываемые земельные участки (*Заполье*);

– названия путей сообщения, переправ и т.п. (*Задорожье*, *Замостье*, *Замосточье*, *Придорожье*);

– лесные массивы (*Залесье*, *Заборье*, *Подберезье*, *Поддубье*, *Полесье*, *Прилесье*).

Префиксальные названия со схожей семантикой встречаются редко и образуются от лимнонимов (*Подмуйса* ← *Муйса*, *Завечалье* ← *Вечалье*, *Подъязно* ← *Язно*) или потамонимов (*Заволянка* ← *Волянка*, *Заоболь* ← *Оболь*, *Погребенка* ← *Гребенка*).

Семантически близки к рассмотренным примерам некоторые ойконимы адъективного типа и составные названия с атрибутивным компонентом, выраженным именем прилагательным соответствующего значения:

– ....Белоозёрный, Боровая, Боровое (3), Боровская, Боровые (6), Горовые (15), Дорожная, Дубовое (5), Дубравское, Загорное, Залесная, Заозёрная (2), Зарецкие (2), Заречная, Заречная Слобода, Заречное Подберезье, Лесная, Лесной, Набережный, Надозёрная, Озёрная, Подгорные, Подисенные Черемушники (от потамонима Дисна) Придорожный, Приозёрная, Речные (Витебская обл.);

– ....Верхнеднепровский, Днепровское, Загорская, Лесное, Лесной, Озерный, Погорное, Приднепровская (Смоленская обл.).

Анализ показывает, что идея пространства активно представлена в ойконимии обоих регионов и в целом пространственные приоритеты витеблян и смолян можно считать схожими. Витебщина характеризуется большим числом и разнообразием ойконимов, мотивированных гидронимами и нарицательными названиями водных объектов, что объясняется естественным фактором – значительным количеством самих водных объектов на территории региона, где только озер насчитывается более двух тысяч.

Литература

1. Жучкевич, В. А. Общая топонимика : учеб. пособие / В. А. Жучкевич. – 3-е изд., перераб. – Минск : Выш.шк., 1980. – 288 с.
2. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь : Віцебская вобласць : нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылоў, В. П. Лемцюгова. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 668, [1] с.
4. Генкін, У. М. Слоўнік адтапанімых дэрыватаў Віцебшчыны / У. М. Генкін. – Віцебск : Выдавецтва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2005. – 235 с.
5. Смоленск. Смоленская область. Автомобильная карта. – Москва : Министерство экономического развития РФ. Федеральная служба государственной регистрации кадастра. – 2010 г.
6. Максимчук, Н. А. Шумячское Порубежье в именах и названиях. Часть 1 : Материалы к ономастическому лингвокраеведческому словарю / Н. А. Максимчук. – Смоленск : Изд-во «Маджента», 2012. – 280 с.
7. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2- изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

М.Л. Дорофеев

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: mari008@mail.ru

УДК 811.161.1'373.211(476.5)

ТОПОМОРФНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ВИКОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ: СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: виконимы, урбанонимы, ойконимы, коды культуры, топоморфный код культуры, специфика реализации.

В статье устанавливается специфика реализации топоморфного кода культуры в виконимии Белорусского Поозерья. Осуществляется обзор научных трудов, посвященных изучению как апеллятивного, так и онимного материала в контексте кодов культуры. Установлены группы названий, эксплицирующих топоморфный код культуры. Определено, что преобладание виконимов откомонимного происхождения может быть обусловлено мифологическим контекстом. По результатам нашего исследования виконимии и с учетом данных, полученных белорусскими учеными при изучении урбанонимии и ойконимии сквозь призму кодов культуры, установлено, что реализация топоморфного кода культуры в системах внутрисельских, внутригородских названий и наименований населенных пунктов имеет свои особенности, проявляющиеся в несовпадении знаковых номинативных центров.